В. ГАУФЪ.

МАЛЕНЬКІЙ МУКЪ

Рисунки Дмитрія Митрохина

Изданіе І. Кнебель. Москва.

МАЛЕНЬКІЙ МУКЪ.

Съ ранняго дѣтства Мука не взлюбилъ отецъ за то, что онъ былъ карликъ и никуда его, бѣднаго, не пускалъ. Росъ Мукъ одиноко и въ семнадцать лѣтъ былъ еще совсѣмъ ребенкомъ. Въ это время отецъ его умеръ, оставя Мука въ нищетѣ. Ему не на что было даже купить себѣ платье и Мукъ рѣшилъ передѣлать платье отца: подрѣзалъ его, ушилъ, подпоясался отцовскимъ кушакомъ, заткнулъ за поясъ кинжалъ и отправился искать счастья. Онъ весело шелъ впередъ, и если находилъ на дорогѣ стеклышко, блестѣвшее на солнцѣ, то онъ поднималъ его и пряталъ, думая, что это алмазъ.

Такъ шелъ Мукъ два дня. Пищею ему служили овощи и плоды, а постелью—голая земля. На третій день утромъ онъ увидѣлъ, наконецъ, большой городъ и, собравъ послѣднія силы, направился туда. Но городъ былъ не такъ близко, какъ ему казалось, и онъ пришелъ туда только около полудня. Такъ какъ онъ очень усталъ, то прилегъ отдохнуть подъ тѣнью пальмы, а, отдохнувъ, пошелъ бродить по улицамъ. Усталый и голодный, онъ остановился около одного высокаго дома; вдругъ окно отворилось, изъ него выглянула старушка и закричала: „Сюда, сюда, обѣдать пора, столъ накрытъ, былъ бы только у всѣхъ аппетитъ. Сосѣди, сюда,—обѣдать пора!“ И въ двери дома тотчасъ вбѣжало множество собакъ и кошекъ.

Мукъ стоялъ въ раздумьѣ: итти ему или нѣтъ, наконецъ рѣшился войти и, поднявшись на лѣстницу, встрѣтилъ старушку, сзывавшую гостей; она спросила, что ему здѣсь нужно?

—Ты приглашала къ себѣ обѣдать,—отвѣчалъ Мукъ,—а такъ какъ я очень голоденъ, то и пришелъ къ тебѣ.

Старуха засмѣялась.—Весь городъ знаетъ, что я готовлю обѣдъ только для моихъ кошечекъ, и чтобы имъ не было скучно, приглашаю ихъ друзей.

Маленькій Мукъ разсказалъ ей свою исторію и добавилъ, что, оставшись круглымъ сиротой, онъ идетъ искать счастья въ чужія страны.

Старушкѣ стало жаль его, она накормила его и предложила остаться у нея служить.

У старухи было шесть кошекъ, которыхъ надо было каждое утро причесать и надушить, а вечеромъ уложить спать на мягкія подушки и укрыть теплымъ одѣяломъ; кромѣ того Мукъ долженъ былъ присматривать и за собаками старухи, но съ тѣми такой возни не было.

Жилось маленькому Муку хорошо: работалъ онъ мало, ѣлъ вдоволь; но одна бѣда: какъ только старуха уходила со двора, такъ всѣ кошки принимались прыгать по комнатѣ точно бѣшеныя, бросались на столы и полки и били посуду. За это старуха часто бранила Мука. Тогда Мукъ рѣшилъ уйти, но боялся лишь сказать это хозяйкѣ. Прибирая комнату кошекъ, онъ замѣтилъ одну комнату, которая постоянно была заперта и гдѣ иногда раздавался какой-то шорохъ, и ему очень хотѣлось тамъ побывать.

Однажды утромъ, когда старуха ушла, одна изъ собачекъ вдругъ подбѣжала къ Муку и потащила его въ спальню старухи, а оттуда въ ту именно комнату, гдѣ Мукъ такъ давно хотѣлъ побывать. Онъ осмотрѣлся, надѣясь найти здѣсь золото и драгоцѣнности, но кромѣ стараго платья да старинной посуды тамъ ничего не оказалось.

Разсматривая одну хрустальную вазу, Мукъ не замѣтилъ, что на ней была крышка, которая вдругъ соскользнула и разбилась вдребезги.

Теперь Муку ничего больше не оставалось, какъ бѣжать.

Увидавъ въ углу пару огромныхъ туфель, Мукъ надѣлъ ихъ, такъ какъ его уже проносились, взялъ стоявшую около нихъ тросточку и вышелъ изъ комнаты. Затѣмъ надѣлъ отцовскую чалму, засунулъ за поясъ кинжалъ и со всѣхъ ногъ побѣжалъ изъ города. Бѣжалъ онъ такъ скоро, какъ никогда еще въ жизни не бѣгалъ, и никакъ не могъ остановиться, такъ какъ туфли тащили его впередъ. Наконецъ онъ закричалъ: „стойте:"—Туфли остановились. Маленькій Мукъ въ изнеможеніи опустился на землю и заснулъ крѣпкимъ сномъ; во снѣ ему приснилась собачка, которая привела его въ комнату старухи: „Мукъ,—сказала она ему,—ты не умѣешь обращаться со своими туфлями; если тебѣ надо итти, то ты долженъ только три раза перевернуться на одномъ изъ каблуковъ, и онѣ приведутъ тебя, куда ты хочешь, а тросточкой ты будешь находить клады, такъ какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ зарыто золото, она сама собою стукнетъ три раза, а тамъ, гдѣ зарыто серебро—два:"

Проснувшись, Мукъ надѣлъ туфли и попробовалъ вертѣться на каблукѣ, но это было не такъ-то легко, и бѣдный карликъ нѣсколько разъ падалъ; но наконецъ все-таки ухитрился три раза повернуться на каблукѣ и пожелалъ побывать въ ближайшемъ городѣ, и, о чудо!—онъ полетѣлъ и, прежде чѣмъ успѣлъ опомниться, очутился въ городѣ около королевскаго дворца. У воротъ дворца стоялъ часовой. Онъ спросилъ Мука, что ему надобно.

—Я желалъ бы поступить къ королю скороходомъ,—отвѣтилъ Мукъ.

—Это ты-то хочешь быть скороходомъ?—отвѣчалъ часовой.—Убирайся-ка лучше вонъ.

Мукъ увѣрялъ его, что онъ легко обгонитъ каждаго. Часовой пошелъ доложить королю. Король приказалъ устроить состязаніе на лугу за дворцомъ. Вечеромъ весь городъ сошелся смотрѣть на скорохода. При видѣ Мука зрители не могли удержаться отъ смѣха. Въ началѣ противникъ Мука былъ впереди, но затѣмъ Мукъ догналъ его и оставилъ далеко позади. Зрители пришли въ восторгъ, хлопали въ ладоши и громко кричали: „да здравствуетъ маленькій Мукъ!“ Мука взяли ко двору. Мукъ думалъ, что наконецъ-то онъ нашелъ счастье, которое такъ долго искалъ, и чувствовалъ себя превосходно.

Но слуги не взлюбили его. Мукъ замѣтилъ это и все думалъ, какъ бы заслужить ихъ расположеніе.

Однажды, гуляя въ дальнихъ аллеяхъ сада, онъ вдругъ почувствовалъ, что тросточка задрожала въ его рукѣ и три раза стукнула въ землю.

Мукъ сейчасъ же смекнулъ, что это значило, поспѣшно вынулъ кинжалъ и сдѣлалъ зарубки на деревьяхъ. Ночью онъ взялъ заступъ, отыскалъ это мѣсто, принялся рыть землю и вырылъ большой глиняный горшокъ, наполненный золотыми монетами. Онъ наложилъ себѣ полные карманы золота и, придя въ свою комнату, спряталъ ихъ подъ подушки дивана.—Теперь,—думалъ Мукъ,—всѣ меня полюбятъ,—но онъ ошибся.

—Онъ дѣлаетъ фальшивыя деньги,—говорили слуги.

—Нѣтъ,—возразилъ казначей,—онъ, вѣроятно, укралъ ихъ.

Когда король узналъ, что маленькій Мукъ разбогатѣлъ и соритъ деньгами, онъ крайне изумился и приказалъ слѣдить за карликомъ. У Мука между тѣмъ осталось мало денегъ и онъ отправился въ садъ за ними, но едва успѣлъ карликъ достать первую горсть монетъ, какъ стража кинулась на него, связала и отвела къ королю.

Король спросилъ Мука, откуда онъ взялъ золото, которое хотѣлъ зарыть въ землю. Мукъ отвѣтилъ, что золото это онъ нашелъ и собирался не зарывать его, а напротивъ—откапывать.

При этомъ всѣ громко расхохотались, а король разгнѣвался.

—Какъ, воскликнулъ онъ,—ты смѣешь еще меня обманывать! и обратившись къ казначею спросилъ его, тѣ ли

это деньги, что пропали у него изъ казны.

—Тѣ самыя, сказалъ казначей,—но онъ уже много истратилъ.

Тогда король приказалъ заковать маленькаго Мука въ кандалы и посадить въ темницу, а золото отдалъ казначею, чтобы отнести обратно въ казну. Но казначей промолчалъ. что на самомъ днѣ горшка лежала записка: „Кто найдетъ это сокровище, тотъ долженъ передать моему сыну. Я прячу его потому, что на мою землю идетъ непріятель:“

Царь Саидъ.

Чтобы спасти свою жизнь, Мукъ рѣшилъ разсказать королю о своей тросточкѣ.

Убѣдившись въ томъ, что Мукъ не виноватъ, король велѣлъ казнить казначея, а Муку обѣщалъ даровать свободу, если онъ скажетъ, почему онъ такъ быстро бѣгаетъ. Мукъ отвѣчалъ, что онъ бѣгаетъ такъ благодаря своимъ туфлямъ, но не сказалъ, что, перевернувшись три раза на каблукахъ, можно летѣть, куда хочешь. Король тотчасъ надѣлъ туфли и понесся по саду. Онъ хотѣлъ остановиться, но не могъ, и бѣгалъ пока не упалъ отъ изнеможенія.

—Ты хорошо надо мной посмѣялся,—крикнулъ онъ съ досадою Муку,—но за то не видать тебѣ больше ни туфель, ни тросточки. Убирайся тотчасъ вонъ изъ моего королевства.

И вотъ бѣдный Мукъ пошелъ, самъ не зная куда. Шелъ, шелъ и увидѣлъ свѣтлый ручей, окруженный тѣнистыми смоковницами; мягкая, душистая трава манила его, онъ прилегъ отдохнуть и заснулъ. Проснувшись, онъ увидѣлъ, что на деревѣ, подъ которымъ онъ лежалъ, росли превосходныя смоквы, онъ нарвалъ ихъ, наѣлся досыта и спустился къ ручейку напиться. Но, увидавъ себя въ водѣ, онъ ужаснулся. У него выросли ослиныя уши и огромный носъ.

Съ горя онъ долго блуждалъ по лѣсу и снова проголодался и, увидавъ смоковницу, нарвалъ ягодъ и сталъ ихъ ѣсть. Когда же онъ схватился за уши, то замѣтилъ, что они приняли прежнюю форму. Онъ понялъ, что отъ плодовъ первой смоковницы у него выросли длинныя уши и носъ,

а отъ второй—исчезли: онъ нарвалъ съ каждаго дерева столько плодовъ, сколько могъ снести, и, купивъ въ ближайшемъ городѣ привязную бороду и новое платье, отправился въ тотъ городъ, гдѣ жилъ король.

Придя туда, онъ усѣлся подъ воротами дворца, держа на рукахъ наполненную плодами корзину; вскорѣ вышелъ королевскій поваръ и, увидя ягоды, тотчасъ же купилъ ихъ.

Король за обѣдомъ былъ веселъ и очень хвалилъ повара; когда же увидѣлъ смокву, то пришелъ въ восторгъ.

—Какъ рано! И такъ хороши!—восклицалъ король, и собственноручно роздалъ плоды всѣмъ обѣдавшимъ; а остальные поставилъ передъ собою и сталъ ихъ кушать.

—Ахъ, батюшка, что съ тобой,—воскликнула его дочь. Взглянули на короля и увидѣли, что у него выросли огромныя уши и длинный носъ. Да впрочемъ, то же было и съ остальными.

Послали за докторами, но и они ничего не могли сдѣлать. Мукъ между тѣмъ въ костюмѣ ученаго, повѣсивъ на руку мѣшокъ со смоквами, отправился подъ видомъ врача во дворецъ короля.

Сначала король не рѣшался на его лѣченіе; тогда Мукъ далъ смокву одному изъ принцевъ и тотъ тотчасъ выздоровѣлъ. Обрадовавшись, король повелъ Мука въ свою сокровищницу и позволилъ ему выбирать, что онъ хочетъ.

Мукъ выбралъ себѣ туфли и тросточку; надѣвъ туфли, онъ сорвалъ съ себя подвязную бороду и сказалъ королю:

—Сокровищъ твоихъ мнѣ не надо, но ты навсегда останешься съ ослиными ушами.

Произнося это, маленькій Мукъ перевернулся на каблукѣ, пожелалъ унестись подальше, и скрылся изъ глазъ.